

ПЛАТОН и ДОСТОЕВСКИЙ

Аношкина-Касаткина В.Н.,

доктор филологических наук, профессор

Касаткин Н.В.,

кандидат психологических наук, психолог, литературовед, преподаватель

Аннотация: в статье рассматриваются значение Ф. Достоевского для русской литературы, философские взгляды Ф. Достоевского, основы философичности его взглядов. Рассматривается также влияние идей Платона на произведения Ф. Достоевского.

Ключевые слова: русская литература, Достоевский, философское влияние, идеализм Платона, кумир, двойственность отношений.

Для цитаты:

Аношкина-Касаткина В.Н., Касаткин Н.В. ПЛАТОН и ДОСТОЕВСКИЙ [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n4/Anoshkina-Kasatkina_Kasatkin.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Anoshkina-Kasatkina V.N., Kasatkin N.V. The Meaning and Function of the Pause in Chekhov's "The Seagull" [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n4/Anoshkina-Kasatkina_Kasatkin.shtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Послесловие.

Сведения о Н. В. Касаткине

Касаткин Николай Васильевич (17.II.1890—24.XI.1974) — психолог речи, философ и литературовед — таков он в своих научных интересах и исследованиях. Н. В. Касаткин в молодые годы формировался как ученый в Саратовском университете первых десятилетий XX-го века. Его учителями были выдающиеся специалисты: историк-культуролог Г. П. Федотов (Н. В. Касаткин работал в его семинаре), психолог А. А. Крогиус, религиозный философ С. Л. Франк, авторитетный и ныне литературовед А. П. Скафтымов. Специализируясь в области психологии речи и защитив в Москве кандидатскую диссертацию «Психология речевых форм», Н. В. Касаткин испытывал глубокий интерес к художественной литературе как словесному искусству, признавая церковную Истину: «Вначале было Слово...» Можно сказать, исходный тезис размышления о бытии вел его в область философии, к философской проблематике размышлений о сущности человека, психологических механизмах его личности, его общения. Осознавая человека как социальное явление, анализируя с психологически-философской точки зрения способы его общения, именно речевого, делая личность объектом своего исследования, Н. В. Касаткин неизбежно должен был обратиться к Ф. М. Достоевскому как непревзойденному гениальному художнику слова — психологу, знатоку человеческой души и человеческого общежития.

Касаткин, изучая романы Достоевского, приходит к выводу о трех модусах бытия людей: 1) одиночество, 2) коллективное (социальное) общение и 3) дуальность (общение-диалог двух человек). Размышляя о сущностных основах личности, Касаткин кардинально разошелся с З. Фрейдом, увлекшимся изучением природных, инстинктивных движений в человеческой психике: «страха», «агрессии», захватнических инстинктов, в основе примитивных («загрызть», «съесть» другого, так как он — «не-я», отнимает «мое» звериное пространство, «мою» пищу, нору и т. д.). Животные инстинкты обращены к плотской природе человека и к плотской «любви» — сексу.

Касаткину чуждо подобное направление исследовательской мысли. Человек как венец творения, созданный как подобие Божества, разумен. Разум — это то, что отличает именно человека от всего природного мира. Человеческий разум стал предметом анализа — т. е. высших потенций человека, интеллектуально-душевных двигателей в психике.

Такое направление исследовательской мысли ввело Касаткина в философскую сферу, обратило к философии Платона, его учению об идеях.

Не отрицая наблюдений французской социально-психологической школы, сочинений Г. Тарда, не отрицая действующих в социуме «законов» моды, подражания, но и новаторства, Касаткин ищет более глубокие механизмы, значимые для психики, духовно-душевной жизни человека. И в этом отношении усматривает близкое ему понимание человеческого общения и истины бытия в сочинениях знаменитого античного философа — Платона. Его учение об идеях, противостоящих материальному миру, представляется нашему философу чрезвычайно важным, выражающим сущность бытия. Для «венца творения» — Человека, именно Разум — главный помощник познания. Ему доступно понимание сущностных, следовательно, идеальных, основ. По Платону, смысл Бытия — это не плоть вещного мира, а коренящаяся в Замысле Высших Сил Идея. Мир идей подлежит осознанию. Для этого необходимо погружение в философское размышление. Платон привлекателен в своем единении философских абстракций с человеческой личностью, познающим мир субъектом. В сочинениях этого философа появились конкретные люди, индивидуальности, имеющие имена, даже намечены их характеры, персонажи его сочинений разговаривают. Касаткину, изучающему психологически-философски речь, весьма интересны подходы к проблеме у Платона, ход рассуждений его и персонажей, внутренние, духовно-душевные механизмы высказываний, комплексов идей-чувств, волевых устремлений, памяти — в целом человеческого мышления. Осмысливается речь как мышление, как сцепление идей в их диалектическом единении и противостоянии, противодействии. Изображенное Платоном философское общение людей осмысленно Касаткиным открывающим глубины бытия и человеческой жизни. Только человек — говорящее существо, но не просто издающее звуки, а познающее окружающий мир. Познание означает приближение к познаваемому предмету, его приятие, а оно вызывает в человеке эмоции любви. Злоба отталкивает, а не приближает к познаваемому объекту. Любовь сближает, объединяет, содействует пониманию другого — «не-я». Устраняется отчуждение людей. Касаткин изучает философское общение мыслящих людей в сочинениях Платона. Наш философ усматривает в его сочинениях глубокую Истину в утверждении единения мышления как средства познания в процессе дружелюбного разговора — эмоционально нужного фона общения для постижения Истины. Такой скрепляющей мыслящих существ эмоцией является Любовь, освобожденная от плотских желаний. Платоническая, возвышающая любовь, как утверждает наш философ, обуславливает философское постижение Мира идей. Касаткин сближается с Платоном в понимании диалогического, словесно-философского постижения Мира.

Современный человек заговорил бы о значении «идеологии»; слово восходит к двум понятиям: «идея» (система идей — это мировоззрение человека) и «идеал» — совокупность высших ценностей, высших целеустремлений.

Ф. М. Достоевский — гениальный художник, знаток душевно-духовного мира мыслящей личности, весьма интересен Касаткину в своеобразном сближении с платонизмом. Речевое общение героев романов Достоевского насыщено философским содержанием, сталкиваются мнения, обобщения, выводы, касающиеся собственной жизни человека — литературного героя. Касаткин особенно выделяет модус «дуального общения» героев романов. Именно оно — задушевный, искренний разговор двух духовно близких, дружески любящих людей — необходимо человеку. Не хлебом единым жив человек. Достоевский изобразил исповедальный тип речевого общения двух людей. Писатель показал способность человека возвышенно любить, доверять другому, обожая, раскрывать ему глубины своего сознания, свои заблуждения, но и покаяния, обретения истины, что, возможно, согласно Достоевскому, в состоянии особой любви, которую называют платонической.

Подлинное познание Истины очищено в горниле чистой возвышенной Любви, и оно спасительно для разумного человека, венца творения.

В. Н. Аношкина-Касаткина

октябрь 2017 года

Достоевский в настоящее время относится к наиболее читаемым писателям. Его популярность огромна. Этот факт можно считать примечательным. Несомненно, в воззрениях Достоевского содержится много пережитого, как бы ушедшего в прошлое. Демократические и гуманистические идеи Достоевского были уже высказаны с не меньшей силой как в русской, так и в западноевропейской литературе. Возникает вопрос о том, что же придает значительность произведениям Достоевского и вызывает интерес к нему современного читателя? Пытаясь ответить на этот вопрос, исследователи его творчества сближают воззрения Достоевского с философскими построениями целого ряда мыслителей: Канта, Гегеля, Ницше, Фрейдера, экзистенциалистов, но также Белинского, Герцена, Льва Толстого. Многогранное творчество Достоевского позволяет с известной приблизительностью проводить такое сближение. Однако в этих поисках остается опущенной связь Достоевского с мыслителями, в наибольшей степени влиявших на его творчество. Имеются в виду античные мыслители и в первую очередь Платон. Вопрос о связях воззрений Достоевского с идеями Платона является предметом нашего рассмотрения.

Достоевский получил математическое образование. Для развития его таланта большое значение имела его широкая осведомленность в гуманитарных науках. Установлен факт необычайной литературности Достоевского. Он отлично знал русскую и западно-европейскую литературу и в какой-то степени использовал, перерабатывал великие литературные образы мирового творчества, среди которых были образы Пушкина и Гоголя, Л. Толстого и Тургенева, а также Данте, Сервантеса, Гёте, Шиллера, Бальзака, Гюго, Жорж Занд и т. д.

Философичность — характерная особенность произведений Достоевского.

Достоевский испытал многообразные философские влияния. Подобно Платону Достоевский был податливой в философском отношении натурой. Он легко и даже охотно шел навстречу влияниям мыслителей самых различных направлений и уровней философского мышления от Платона до Н. Страхова. Жизненный путь Достоевского и духовное развитие его личности свидетельствуют об этом многообразии испытанных им влияний. В детстве Достоевский получал религиозное воспитание. В годы ранней юности он подвергся влиянию материализма: в общении с Белинским, пребывая в кружке Петрашевского, он осваивал идеи материалистической философии. Это влияние определенным образом сказалось на его творчестве. Некоторых героев своих романов Достоевский стремится сблизить с героями произведений Чернышевского. Своего любимого героя, Мышкина, Достоевский делает материалистом. Однако, находясь в тюрьме, Достоевский в течение четырех лет читал одно

лишь Евангелие. Евангельские образы близки Достоевскому. Иногда они занимают даже центральное место в его произведениях (образ Христа в романах «Идиот» и «Братья Карамазовы»). По выходе из тюрьмы Достоевский принужден жить в Сибири вдали от культурных центров. Достоевский немедленно начинает свои занятия философией. Он просит, чтобы ему выслали произведения Канта, Гегеля, Августина. В то же время он читает литературные журналы последних лет, знакомится с материалистическими идеями Чернышевского, Добролюбова. Возвратясь из ссылки в Москву, Достоевский оказывается в сфере гегельянских идей. Его ближайшие сотрудники А. Григорьев и Н. Страхов — убежденные гегельянцы. Последнее десятилетие он был близок к В. Соловьеву и подвергался воздействию неоплатонических идей русского философа. Таким образом Достоевский, возражая К.Кавелину, упрекнувшему писателя в недостаточной философской осведомленности, имел основание сказать, что философия не является чуждой ему областью, хотя она и не была его профессией. В беседах Достоевского с Н. Страховым и В. Соловьевым собеседники не могли не касаться философских воззрений Платона, хотя возможность этого факта еще не является доказательством воздействия платоновской философии на творчество Достоевского. Основным свидетельством влияния Платона на творчество Достоевского являются сами произведения писателя.

Идеалисты всех времен величайшей заслугой Платона считают открытие им бытия идей как особой сферы существования. В том факте, что идеи существуют, не может быть никаких сомнений. Однако Платон эту сторону действительности превратил в единственную реальность.

Идеализм Платона был широким, универсальным. Платон не отрицал, что наряду с идеями существуют материальные вещи. Таким образом, он пришел к теории двух миров. По его мнению, существует высший мир идей и низший мир материальных вещей. Тем не менее он утверждал, что материальные вещи являются лишь копиями идей. Однако учение Платона не было застывшей, оцепеневшей теорией. Встречая критику, Платон включал новые идеи в свои прежние философские построения и тем самым продвигал свое учение дальше. Так было с критикой Аристотеля. Принимая идеи последнего, Платон закладывает основы неоплатонизма. Платон оказал большое воздействие как на античную, так и на западноевропейскую философию.

Изучение произведений Достоевского приводит к выводу, что прославленное учение Платона об идеях как вечных, неизменных сущностях бытия произвело очень незначительное впечатление на писателя. Напрасно мы стали бы искать на страницах его книг следы прямого влияния этой платоновской теории. В отношении метафизических сущностей Достоевский придерживался скептической позиции, хотя скептиком он и не был. Он был убежден, что человек ограничен в своих познавательных способностях. Иван Карамазов говорит, что своим евклидовским умом он не может понять некоторых великих математиков, утверждавших, что параллельные прямые, продолженные в бесконечность, пересекаются. Однако, продолжал свою мысль Иван, если он этого понять не может, то еще менее он способен разобраться в вопросе об основных началах бытия. Тем не менее, несмотря на такое равнодушие к центральному учению платонизма, Достоевский является подлинным платоником, но совсем не в традиционном смысле. Его привлекал другой аспект платонизма. Если для общепринятого мнения сущность платоновской философии состояла в теории идей, то для Достоевского эта сущность платонизма заключалась в учении о платонической любви, вызывающей стремление к уподоблению у общающихся собеседников и являющейся основой для философского мышления. Этот аспект платоновской философии определяет творчество Достоевского.

Для Достоевского основное содержание платонизма заключалось не в абстрактных понятиях, а в конкретных образах и структурных формах поэтики произведения Платона. Основной формой выражений философских воззрений для Платона был диалог, а главной ведущей фигурой диалога был Сократ. В этих наглядных формах Платон выражал основную

идею своего философствования, идею о человеке-спасителе, подающем надежду на возможное возрождение среди всеобщего начинающегося разложения. В диалогах Платона Сократ развивает платоновскую идею. Однако, доверяя Сократу сказывать свои мысли, Платон как бы намекает на то, что эти мысли возникли в общении с Сократом, давшем толчок к их возникновению.

Сократ у Платона загадочное, таинственное существо. Об этой стороне личности Сократа лучше всего говорит в диалоге «Пир» в своей восторженной речи Алкивиад. Сократ заключал в себе противоположные качества. Он являлся как в своей внешности, так и в своей бытовой жизни совершенно заурядным человеком. Однако этот обыкновенный человек обладал необычайными сверхчеловеческими способностями, которые привлекали к нему людей, очаровывали и заставляли их искать общения с ним. Алкивиад описывает привлекательные как физические, так и духовные свойства Сократа: физическую силу, выносливость, неприхотливость, а также его мужество, верность долгу, преданность своим убеждениям.

Людей поражала в Сократе его необычайная общительность. Он выделяется этой особенностью своего характера даже среди своих соотечественников, которые также не отличались любовью к замкнутому образу жизни. Однако общительность Сократа совсем не была безразличной. Свою речь он все же направлял к некоторым определенным лицам. Не была его общительность и постоянной. Алкивиад свидетельствует, что иногда Сократ уединялся и целые сутки мог провести под каким-нибудь деревом, погружившись в философские размышления (диалог «Пир»).

Отличительной чертой его умения вести беседу был необычайный такт. Это его свойство было также сложным, заключавшим в себе несколько специфических граней. Сократ умел выслушать собеседника. Никогда он не стремился захватить первое место в беседе и затем говорить одному. Наоборот, он дает полную возможность собеседнику высказаться, и даже сам побуждает его к дальнейшему развитию своих мыслей. Не выступает он и с резкой критикой высказываний собеседника. Скорее он стремился найти в этих высказываниях нечто положительное. Никогда он не стремился выделиться из ряда своих друзей и представить собою нечто исключительное, хотя он и не был скромным человеком, т. е. как-бы скрывающим свои внутренние достоинства. Он хотел только следовать правде так, чтобы ее внешние обнаружения соответствовали его внутренним качествам. Сократ был прежде всего собеседником, собеседование и составляло общественную функцию деятельности Сократа.

Близости с Сократом искали люди, особенно молодые, у которых сама действительность пробуждала многочисленные вопросы, требующие разрешения. Все эти люди были больны болезнью своего века — неудовлетворенностью. Они искали выхода из нарождающегося жизненного кризиса. Сократ был для них желанным собеседником. Его можно было обо всем спросить и все ему можно было сказать. Сократ был человеком интеллектуально зрячим, т. е. он ясно видел то, что есть и искал пути к будущему, но он не был узким проповедником одной идеи. Он был готов обсуждать любую философскую проблему. Его рассуждения были лишь анализом поставленного вопроса, а вывод делал тот, кто и поставил вопрос. Такой способ рассуждения производил неотразимое впечатление на собеседников.

Сократ был творческим мыслителем. Свои идеи он сеял вокруг себя. Его ученики воспринимали эти идеи и развивали их дальше. Было естественным для них делать Сократа глашатаем своих собственных идей. Они могли полагать, что их мысли уже содержались в рассуждениях Сократа. Платон мог верить, что его теория идей уже содержалась в речах его великого учителя. Сея свои идеи, Сократ устанавливал опорные точки для спасения. Он был человеком-спасителем и нуждающиеся в его помощи прибегали, именно, к нему. Поэтому он возбуждал чувства не только доверия, но и обожания и поклонения. Он был кумиром для своих учеников. Таким образом, платонизм утверждает специфическую форму отношений между людьми, отношение поклонника к обожжаемому существу, обожяющего ученика к вдохновенному учителю.

Диалог занимает центральное место в романах Достоевского. Он представляет обнаружение всех смысловых потенций творчества Достоевского. Эту мысль М. М. Бахтин кладет в основу своих работ о Достоевском. Однако необходимо отметить, что у Достоевского за диалогом стоят люди со связывающими их отношениями, общение, в котором осуществляется их живая жизнь.

У Достоевского беседа возникает (как и у Платона) не просто между какими-то случайно встретившимися людьми. Ставрогин встречается с разными людьми, он бывает у Лебядкина. Никакой беседы при этом не возникает. В этом случае говорит и лебезит Лебядкин, Ставрогин молча и с отвращением его слушает. Но такие беседы не складываются у Ставрогина и с близкими ему людьми: с матерью, со Степаном Трофимовичем Верховенским. Философские беседы возникают у Достоевского только между людьми, связанными специфическими связями. Достоевский тщательно описывает эти связи и отношения. В основе комплекса чувств и стремлений, объединяющих двух людей, по Достоевскому, лежит чувство обожания и поклонения. Один человек оказывается кумиром, другой — его поклонником. Такие чувства испытывают все люди, окружающие Ставрогина. Яснее всего об этом говорит Петр Верховенский. В лихорадочных словах он выражает свои чувства. «Я люблю идола, — говорит Петр Верховенский Ставрогину. — Вы мой идол! Вы именно таков, какого мне надо. Я никого, кроме вас, не знаю, вы предводитель, вы солнце...» Не так пылко, но с глубоким искренним чувством выражают свое преклонение перед Ставрогиным другие его собеседники. То же чувство испытывает Рогожин по отношению к Мышкину. После убийства Настасьи Филипповны Мышкин приходит к Рогожину и остается у него ночевать. Оба они потрясены до глубоких основ своей психики. Теперь Рогожин полон понимания, братской любви, обожания и преклонения перед величием души Мышкина. Понимая Мышкина, Рогожин сам духовно поднимается. Он теперь очищается от всякой ревности, злобы и кровожадности. Настасья Филипповна для Рогожина, как и для Мышкина, является, по Достоевскому, священным образом. То же чувство обожания и преклонения испытывает Аркадий Долгорукий по отношению к Версилу, Алеша — к Зосиме.

Потребность иметь доброжелательного и понимающего собеседника, которого можно обо всем спросить и открыть ему свои самые тайные стремления особенно сильно проявляется в юности. Это переживание получает немаловажное значение в творчестве Достоевского. У подростков и юношей его романов это стремление является самой характерной чертой. Коля Иволгин тяготеет к Мышкину, Коля Красоткин — к Алеше Карамазову, сам Алеша охотно идет на сближение с другими людьми. Он беседует со старцем Зосимой, но также с Дмитрием Карамазовым, Ракитиным. Однако подлинного собеседника он находит только в своем брате Иване, хотя их близость была кратковременной. Отношение кумир — поклонник было хорошо известно Достоевскому. Он даже собирал материалы для изображения этого явления. Термины «кумир», «поклонник» Достоевский не употреблял, но он пользовался близкими по смыслу словами: «идол», «фетиш». Иногда для обозначения «кумира» он берет местоимения личные, употребляя в написании большую букву, «поклонник» именуется «обожателем». В черновых записках к роману «Подросток» читаем следующее: «Орава детей: детская монархия или республика. У хищного типа с оравой какие-то сношения. В ораве два героических мальчика. Один из них, проведая, что он (“кумир”) в тайне делает добро и посещает нуждающихся, переходит к нему в его “обоженности”. Для спутников Ставрогина последний является идолом, обожаемым кумиром. Марья Тимофеевна Лебядкина готова стать перед ним на колени. Для нее Ставрогин — сверхчеловеческое существо, которое захочет, так богу поклонится, а не захочет — и без поклона обойдется. Близок к такому состоянию Петр Верховенский. Уговаривая Ставрогина вступить с ним в тесный союз и отмечая его высокие качества, Петр Верховенский говорит, что люди своими глазами видели, как скопец Иван Филиппович в образе бога-Савоафа вознесся на небо. У Ставрогина, по мнению Петра Верховенского, больше данных, чтобы вызвать у людей такое впечатление.

У Достоевского обожание поклонника представляет сложный комплекс чувств. Поклонник убежден в высокой ценности обожаемого им лица. Для него кумир является человеком, одаренным необычайными способностями. Его превосходство не вызывает никаких сомнений. Он открывает новые идеи, он видит истинный путь жизни. Он творческий человек и свои идеи сеет вокруг себя. Он приходит на помощь к другому человеку в самую губительную для последнего минуту и приносит ему спасение. Он человек-спаситель. Поклонник исполнен благодарности к своему кумиру. Он абсолютно ему доверяет, готов идти за ним, служить ему, жертвовать для него самым дорогим. Для поклонника подлинная жизнь состоит в общении со своим кумиром. Такое стремление выражают Шатов, Петр Верховенский, Аркадий Долгорукий, Алеша Карамазов. Такое переживание представляет платоническая любовь, очищенная от всякого секса, а потому способная стать основой для философского мышления.

По Достоевскому поклонник не сразу становится поклонником. Он проходит некоторый жизненный путь. Тому времени, когда люди в романах Достоевского стали «поклонниками», предшествовал некоторый предварительный период исканий, какого-то разочарования и неудовлетворения. Они нуждались в новых идеях, новых основаниях для жизни, психологически уже на этом этапе их жизни они готовы стать «поклонниками». Однако необходимо, чтобы появился человек, который открыл бы для них новые стороны жизни, новые идеи, поставил новые цели. Так это происходит с Кирилловым, Шатовым, Петром Верховенским. Достоевский об этом периоде жизни своих двойников говорит очень мало, но достаточно определенно. Кириллов и Шатов жили в Америке, где провели целый год. Петр Верховенский был в Швейцарии. Кириллов и Шатов вернулись на родину неудовлетворенные и разочарованные. Не получил полного удовлетворения и Петр Верховенский. В этот период времени их внутреннего кризиса эти люди встречают Ставрогина, который в дуальных беседах раскрывает перед ними новые идеи. Кириллов, Шатов и Петр Верховенский увлекаются идеями и личностью Ставрогина. Они становятся его учениками и поклонниками.

Отношение близости между Ставрогиным и его спутниками возникли в период их совместного пребывания в Петербурге. Как возникали и складывались эти отношения Достоевский не описывает. Наоборот, близость и чувство приязни между Мышкиным и Рогожиным Достоевский изображает в процессе их возникновения и развития. Рогожин и Мышкин встречаются в вагоне поезда, будучи совершенно чуждыми друг другу. Однако Рогожина тотчас же поражает необычность Мышкина. Чем больше он знакомится с ним, тем больше он отмечает не обывательскую открытость, прозрачность психики Мышкина, которую он отождествляет с чистотой души. С самого начала Мышкин ему представляется очень привлекательным. Наблюдая сцену, когда взбешенный Ганя Иволгин дал пощечину Мышкину, Рогожин искренне возмущается. Он ищет слово, посредством которого он мог бы выразить свое негодование и находит слово «овца». «Эдакую овцу обидеть!» — говорит он. Развитие художественных ассоциаций у Достоевского оказывается очень последовательным. Для персонажа, прообразом которого является Христос, слово «агнец» соответствовало бы его внутренней природе, но это слово не соответствует реалистическому стилю творчества Достоевского. Однако и само слово «овца» писатель стремится как бы оправдать и объяснить. Рогожин, якобы вследствие своей необразованности и умственной неповоротливости не сумел найти другое более подходящее слово. На самом деле слово «овца» возникает вследствие глубоких стремлений самого Достоевского.

Жизнь людей Достоевского состоит в движении идей, которыми они наполняют свое сознание. Свои теории они вынашивают в течение многих лет, но молча. Ни Раскольников, ни Ставрогин, ни Шатов, ни Кириллов, ни Иван Карамазов не являются любителями обывательских разговоров. Однако в конце концов у них возникает страстное желание высказаться. Для Шатова самыми значительными событиями его теперешней жизни являются встречи и беседы со Ставрогиным. Шатов ищет признания, положительной оценки своих идей. Он хочет, чтобы Ставрогин признал значительность его мыслей. Петр Верховенский не просто стремится вовлечь Ставрогина в свою политическую организацию и сделать его своим

помощником, но и доказать ему правоту, значительность своей идеи. Таким образом идейное общение у Достоевского наполнено пламенным увлечением идеями, содержит проповедь нового воззрения и высокое наслаждение мыслью. Платоновскую идею о человеке-спасителе, кумире, пробуждающем надежды и новые стремления, развивает в своих произведениях Достоевский.

Поклонники, связанные платонической любовью, имеют не только кумира, но и свою «мадонну». У Платона такой мадонной является жрица Диотима. В диалоге «Пир» Сократ рассказывает о том, какое впечатление производит на него эта женщина. Сократ испытывает к ней чувство самого глубокого уважения и почитания. Сократ преклоняется перед ее мудростью, благожелательностью, прозорливостью. В ней он видит существо несравненно более совершенное, чем он сам. Диотима открывает ему новые истины и поучает его. Сократ безоговорочно соглашается с нею и принимает ее мысли. В то же время Диотима для Сократа совсем не женщина, а человеческое существо, достигшее высокой ступени духовного развития.

Такую «мадонну» людей современной жизни изображает Достоевский в своих романах. В романе «Преступление и наказание» «мадонной» является Соня Мармеладова. Достоевский ни на одну минуту не забывал о своем времени. Ему надо было изобразить Соню как реальную женщину определенного круга тогдашнего общества. В то же время необходимо было показать в этой женщине идеальное существо-мадонну. Эти грани личности Сони раскрываются в ее отношении к Раскольникову. В сознании главного героя романа возникают попеременно эти стороны личности Сони: она для него то женщина с улицы, то мадонна. Раскольников впервые узнает о Соне из рассказа ее отца. Раскольников в это время находился в состоянии тяжелого кризиса, его положение ему представляется безнадежным. В этом состоянии Соня кажется ему нужной, подходящей ему женщиной. Она ему нужна как средство избавления от мук одиночества, тоски, отчаяния. Соня в этом смысле не имеет большого значения для Раскольникова. Желая привязать ее к себе, он в первый же день знакомства, как это следует из главы, выключенной из романа Катковым, вступил с нею в половую связь. Такая бесцеремонность была возможна вследствие особого положения Сони. Здесь есть секс, но никакой любви к Соне Раскольников не испытывает. Хотя он понимает, что Соня несчастна и заслуживает лучшей участи, его отношение к ней остается презрительным. Раздумывая о любви к нему матери и сестры, он вдруг вспоминает, что Соня принимает в нем большое участие и удивляется. «Этой-то что надо?» — недоумевает он.

Однако существует другой аспект отношений, связывающих героя романа и Соню. Она необходима для Раскольникова, но уже совсем иначе. Ежедневно наблюдая людскую подлость и ничтожество, Раскольников испытывает неистребимую потребность в существовании совершенного, идеального человеческого существа. Подобное существо Раскольников находит в Соне. Он начинает замечать, как тонки и прозрачны руки Сони, каким эфирным кажется ее тело. Он постигает величие поведения Сони. Он убеждается, что Соня воплощенная, олицетворенная жертвенность. Соня для Раскольникова начинает представляться мадонной. Однако Раскольников не видит в Соне женщину. Секс отсутствует в связывающих их отношениях. Полный обожания Раскольников падает ниц и целует ее ноги. Он поклоняется Соне как идеальному существу. Соня находится во власти Раскольникова и в своем подчинении видит свой долг любви, но и сам Раскольников всецело подпадает под влияние Сони. Она его учит жизни и определяет его дальнейший жизненный путь. Своя жизнь, своя судьба, взаимосвязи с Соней составляют предмет его последующих философских размышлений.

Платоновского Сократа и его учеников объединяла общность интеллектуальной жизни и философское общение. В общении возникали и развивались чувства, закрепляющие взаимоотношения между собеседниками. Центром таких переживаний было отношение обожающего поклонника к обожаемому кумиру. Переживание порождало стремление к близости к обожаемому существу. У Платона такое стремление было интеллектуальным переживанием. Обожающий поклонник стремился быть подобным предмету своего поклонения. Идея уподобления оказывается существенной в философии платонизма. Ученики

Сократа, пребывая с ним в общении, воспалялись чувствами обожания и поклонения. Духовный образ Сократа не только воспринимался ими, но и внутренне запечатлевался в их сознании. У них возникало желание подражать ему и таким образом в какой-то степени стать подобными ему. Сократ, восхваляя человека, выступающего с речью не с развлекательными целями, а с намерением обнаружить справедливость, красоту и благо, говорит: «Вот, Федр, хорошо бы и нам с тобою стать такими же», Федр отвечает: «И я желаю того же, о чем ты говоришь и молюсь об этом» (Диалог «Федр»). Платон придерживается древнего философского положения, устанавливающего, что подобное привлекается и соединяется с себе же подобным. Ученики Сократа становятся подобными ему самому. Это подобие устанавливает в своей речи Алкивиад: «Предо мною сейчас такие люди, как Федр, Агафон, Эриксимах, Павсаний, Аристодем, Аристофан и другие, не говоря о самом Сократе: все вы одержимы философским неистовством» (диалог «Пир»). В какой-то степени уподобляясь Сократу, его ученики становятся его двойниками. Особенно это высказывание относится к Платону. Платон не желает отделять себя от Сократа. Он как-бы желает сказать самой формой своего изложения, что его мысли являются мыслями Сократа, хотя в речах последнего Платоновские идеи содержались в такой зачаточной форме, что нужен был гений Платона, чтобы довести их до полной реализации.

Тяготение одного человека к другому представляет естественное свойство человеческой психики. Это свойство обнаруживали как древние, так и современные люди. Такое переживание приязни и стремление к общению одного человека с другим получило название «дружбы». О ней неоднократно писали в древней и в новой литературе. Однако необходимо отметить, что переживание, связывающее собеседников диалогов Платона не дружба, а чувства, которые могут быть близки дружбе, но которые выходят далеко за пределы простой дружбы. Для дружбы может быть совершенно чужд тот накал восторга, который проявляет Алкивиад, произносящий речь в честь Сократа (диалог «Пир»). Чувство обожания и поклонения совсем не обязательно для переживания дружбы. Еще менее свойственно дружбе стремление к уподоблению. Наконец, в простой дружбе не так уж сильно звучит мотив стремления к мышлению и познанию, между тем как для собеседников диалогов Платона такое стремление является основным. У Платона переживание, объединяющее учеников Сократа и его самого, является платонической любовью, выражающейся в чувствах обожания и поклонения. Эта любовь сопровождается стремлением к уподоблению и становится основой для философского мышления и познания. В творчестве Достоевского этот аспект платонизма получает всестороннее развитие.

В советском литературоведении совокупность связей и отношений, складывающихся между героями Достоевского, получило наименование «двойничества». Герои Достоевского — «двойники». Необходимо однако отметить, что существуют и другие наименования для этого явления, например, «пародийные образы», «эхо-образы», «альтернативные образы». Все же думается, что название «двойник» более соответствует природе рассматриваемого явления. Двойник все же не пассивный отголосок, как эхо, а нечто, обладающее внутренней активностью. Наличие этого явления в творчестве Достоевского отмечено целым рядом исследователей. А. А. Белкин пишет, что двойниками рисуются Раскольников и Свидригайлов, Иван Карамазов и Смердяков. Ф. Евнин устанавливает различные группы двойников в творчестве Достоевского. Л. П. Гроссман отмечает «двойничество» таких персонажей Достоевского, как человек из подполья и Раскольников. Свидригайлов и Ипполит Терентьев, Ставрогин и Кириллов. По мнению Б. И. Бурсова все герои Достоевского имеют своих двойников. Этот список не исчерпывающий, его можно и продолжить. Отношениями «двойничества» связаны и женские персонажи романов Достоевского: Соня Мармеладова и Елизавета, сестра старухи-ростовщицы, Настасья Филипповна и Аглая. О явлении «двойничества» говорят и сами герои произведений Достоевского. По словам Петра Верховенского, Ставрогин — это половина его самого, хотя и лучшая. Таким образом,

сомневаться в наличии явления «двойничества» в творчестве Достоевского не приходится. Однако необходима интерпретация этого явления.

Отмечено, что в романах Достоевского основной герой не просто живет в окружении других людей и связан с ними разного рода жизненными отношениями, но влияет на них и своеобразно отражается в них. Такого рода отражение одной личности в другой побуждало говорить о сходстве, подобии, «двойничестве» этих людей. Взаимосвязи двух людей раскрывают, по Достоевскому, глубокие черты их внутренней жизни. Вот почему явление «двойничества» Достоевский широко использует в своем творчестве. Его находим во всех романах основного цикла: в «Преступлении и наказании», «Идиоте», «Бесах», «Подростке», «Братьях Карамазовых». Изображение «двойничества» применяется Достоевским для раскрытия внутренних свойств психики таких персонажей, какими выступают Раскольников и Свидригайлов, Ставрогин и Петр Верховенский, Шатов и Кириллов, Версиков и Аркадий Долгорукий, Иван Карамазов и Смердяков, Алеша и Зосима. Изображение «двойничества» становится для Достоевского основным средством раскрытия глубинной сущности человека.

Явление внутренней взаимосвязи между людьми было отмечено и подвергнуто изучению психологической наукой того времени. Существуют некоторые точки соприкосновения между воззрением Достоевского и французской социально-психологической школой. Представитель этой школы, известный французский психолог Г. Тард в своих работах устанавливает, что совместная жизнь людей определяется, с одной стороны, законами новаторства, а с другой стороны, законами моды и подражания. В силу влияния моды и человеческой подражательности в обществе в любое время оказывается довольно много людей сходных или подобных друг другу не только по внешним признакам, но и по своим внутренним переживаниям: настроениям, симпатиям, интересам, запросам, мнениям, что и отмечает в своих работах Тард. Отметив приближение концепций французской социально-психологической школы к воззрениям Достоевского, следует признать, что явления моды и подражания не раскрывают психологического содержания «двойничества» в силу своей элементарности. Явление «двойничества» обладает сложной психологической природой. Думается, что Достоевский гораздо глубже понимал совместную жизнь и взаимовлияния общающихся людей, чем это было представлено в психологических теориях его времени.

Отмечая, что момент сходства оказывается признаком «двойничества» мы все же должны признать, что это сходство весьма условно и специфично. Дело в том, что между двойниками в романах Достоевского очень мало подлинного сходства или подобия. Едва ли необходимо долго размышлять для того, чтобы убедиться в том, что Петр Верховенский очень мало походит на Ставрогина. Еще меньше подобия найдем между Ставрогиным и Степаном Трофимовичем Верховенским или между Ставрогиным и капитаном Лебядкиным, а между тем это его двойники. В романах Достоевского в основе «двойничества» лежит не столько момент сходства, сколько момент сопровождения. Двойник сопровождает свой подлинник или оригинал. Ставрогин имеет много двойников, все они различны, однако все они связаны со Ставрогиным. Таким образом «двойничество» в произведениях Достоевского представляют связи специфические. Двойники нисколько, ни в каких отношениях не зависят друг от друга. Они могут быть, но могут и не быть друзьями, товарищами, приятелями. В то же время связь между ними оказывается очень глубокой. Ставрогин не скрывает своего презрения к Петру Верховенскому, в глаза ему говорит, что он бездарен, задает оскорбительные вопросы о том, что Петр Верховенский, возможно, стал тайным агентом полиции, наконец, даже бьет его. Петр Верховенский все сносит и прощает Ставрогину. Однако существуют и противоположные проявления. Ставрогин получил тяжелую оплеуху от Шатова. Ставрогин раздражен и озлоблен. У него распухла губа и щека. Его красивое лицо приобрело вульгарный вид. Ему приходится отсиживаться в темной комнате. Но ему совсем не приходит в голову мысль о том, что Шатову надо отомстить или привлечь его к ответу за оскорбление. Такого рода поведение не соответствует природе установившихся между ними отношений. Ставрогин не изменил своего отношения к Шатову. С другой стороны, и Шатов, нанеся тяжелое оскорбление Ставрогину

не изменил своего отношения к нему. Люди, связанные со Ставрогиным, при всех обстоятельствах неизменно признают его духовную власть, его бесспорное превосходство. Ставрогин оказывает неотразимое влияние на окружающих его людей. Тайна влияния Ставрогина состоит в обаянии его личности.

Образ Ставрогина в романе получает конкретное выражение в пятой главе первой части романа. Варвара Петровна Ставрогина пожелала, наконец, выяснить, какого рода отношения связывают ее сына с Марьей Тимофеевной Лебядкиной. В этой сцене Ставрогин стремится представить себя светлым, благожелательным божеством, снисходящим к слабости и инфантильности окружающих его людей. Своим поведением и своей речью он достигает сразу нескольких целей: он дает ответ матери (прямо не отвечая ей), удаляет из дома Марью Тимофеевну Лебядкину и убеждает общество в том, что его поведение подлинно джентльменское. Поведение Ставрогина в данном случае отнюдь не лицемерное. Он убежден в необходимости и правильности своего поведения. Ставрогин раскрывает качества, которые, действительно, заложены в глубинах его психики. Обаяние, свойственное героям Достоевского, вызывает в качестве ответа у других людей чувства обожания и преклонения. Сам Ставрогин не испытывает таких чувств. Из всех его двойников Петр Верховенский вызывает у него наибольшую антипатию, благодаря своей наибольшей близости к нему, хотя и в этой близости Петр Верховенский, по его же собственным словам, является лишь «обезьяной» Ставрогина. Такое же неудовлетворение испытывает Ставрогин в общении с Кирилловым, которого он наиболее ценит и уважает. Однако, когда Кириллов увлеченно излагал свое учение, Ставрогин брезгливо следил за ним. В словах Кириллова он узнавал свои мысли, давно им пережитые и теперь вызывающие только досаду. Те же чувства скуки и досады возникают у Ставрогина в беседах с Шатовым, который также воспроизводит некоторые идеи, высказанные Ставрогиным, но теперь не интересующие его. Капитан Лебядкин слишком ничтожен для того, чтобы Ставрогин стал придавать ему какое-либо значение. Тем не менее отношение «двойничества» между ними сохраняется. Лебядкин тянется к Ставрогину не только из расчета, хотя этот момент сохраняет свое значение, но и как светлюбивое насекомое стремится к свету. Ставрогин для Лебядкина образец, идеал, высшая форма жизни, которая только может быть примером для него. Сравняться со Ставрогиным Лебядкин не мыслит, но некоторые манеры, его мысли, способ жизни он пытается освоить. Лебядкину больше всего нравится Ставрогинская праздность. Эту особенность жизни Ставрогина Лебядкин полностью осуществляет в своем поведении. Он восхищен Ставрогинским умением одеться. Он пытается подражать в этом искусстве Ставрогину. Чтобы сделать визит генеральше Ставрогиной, он надевает фрак и становится еще более нелепым и смешным; полагая, что Ставрогин находится в близких отношениях с Лизой Тушиной, Лебядкин также хочет изобразить своей жизнью как-бы подобную близость к Лизе. Подражая Ставрогину, Лебядкин выдает себя за военного человека. Он знает, что Ставрогин человек мысли. Лебядкин стремится занять и эту позицию: он пишет стихи. Он становится похожим на Ставрогина, как его тень, или как карикатура на него.

Двойник Ставрогина и Степан Трофимович Верховенский. Несмотря на различие в положении в обществе и самых основах характеров, Ставрогин и Степан Трофимович Верховенский сближаются в некоторых весьма важных отношениях. Личность Ставрогина складывалась под сильным и длительным воздействием Степана Трофимовича Верховенского. Учитель и ученик любили друг друга и как бы жили общей жизнью. Иногда учитель среди ночи будил своего ученика и изливался ему в своих чувствах. Учитель передал ученику не только свои чувства, но и свои идеи. Ставрогин далеко ушел от либерализма своего учителя. Однако нечто общее с ним он сохранил. Одна из глубоких особенностей Степана Трофимовича Верховенского — его терпимость. Он легко воспринимает несогласие со своими мнениями. С уважением и во всяком случае снисходительно он относится к чужим взглядам, которых не разделяет. Эта черта личности Степана Трофимовича яснее всего сказывается в его спорах с Шатовым. После своего резкого выступления, полагая, что он навсегда разрывает со своим

собеседником, Шатов хватал шапку, собираясь уходить. Однако Степан Трофимович всегда находил пути к примирению. Ту же форму поведения сохраняет Ставрогин в своем общении с Шатовым, Кирилловым, Петром Верховенским. Он терпеливо выслушивает их теоретические построения, хотя внутренне с ними совсем не согласен. В этих построениях он узнает свои собственные мысли, им уже пережитые. Однако в своих собеседниках он узнает самого себя. Он даже готов признать дальнейшее развитие своих идей в речах собеседников. В этом случае он слушает их с интересом. Так он слушает Шатова, развивающего мысль о том, что смысл существования открывается в присоединении к трудовой жизни народа.

В романах Достоевского «двойничество» имеет универсальный характер. Все люда его романов охвачены этой связью. Но среди окружающих людей подобий самому себе Ставрогин не находит и никогда об этом ничего не говорит. Тем не менее близким Ставрогину людям кажется, что они таких его двойников знают. Степан Трофимович Верховенский устанавливает, что Ставрогин является подобием Шекспировского принца Гарри. У Марьи Тимофеевны Лебядкиной воспоминание о Ставрогине сопровождается образом «Светлого князя». Для Петра Верховенского Ставрогин — Иван царевич. Все эти сопоставления Ставрогин не принимает и не отвергает. Его желания идут гораздо дальше. По-видимому, Петр Верховенский проницательно угадывает стремления Ставрогина, когда начинает говорить о божестве Саваофе, применяя это имя к Ставрогину. Герой романа «Бесы» также хочет быть универсальным и самодостаточным.

Платоновская идея «двойничества» весьма значительна в творчестве Достоевского. Часто определяющая роль принципа «двойничества» обнаруживается в выборе сюжета произведения, в композиции в создании образов. Начальным зерном, из которого развивается произведение, оказывается соединение или встреча двойников. Затем эта исходная точка развертывается. Сюжет романа «Бесы» можно изложить следующим образом. Некий человек, по имени Ставрогин, еще в прошлом установил отношения «двойничества» с целым рядом других людей. К данному моменту, изображаемому в романе, все «двойники» собрались в одном городе. «Двойники» Ставрогина приступают к реализации своих замыслов. Однако их замыслы — не что иное, как противоречивые и взаимно исключаящие идеи самого Ставрогина. Попытки их осуществления приводят «двойников» Ставрогина и его самого к гибели.

«Двойничеством» определяется композиционная структура романа. Ставрогин возвращается в родной город, живет у матери, вращается в различных сферах городского общества. Все это лишь обрамление романа. Его повествовательным ядром служит общение Ставрогина со своими «двойниками». Принципом «двойничества» обусловлена динамика романа. «Двойники» тяготеют к Ставрогину, втягивают его в задуманные ими предприятия, излагают ему свои теории, совершают поступки, посредством которых они пытаются реализовать идеи Ставрогина.

Сходное наблюдаем в романе «Преступление и наказание». Основу сюжета романа составляет изображение убийства, которое задумал и совершил студент Раскольников. Однако, если бы это событие было единственным, вызвавшим авторский интерес, то никакого романа не получилось бы, во всяком случае не было бы романа Достоевского. Писателю для дальнейшего развития романа потребовались встречи Раскольникова со своими «двойниками»: с Соней, Свидригайловым, Порфирием Петровичем.

«Двойничеством» определился характер образов в романах Достоевского, особенно женских. Настасья Филипповна задумана как своего рода параллель к Мышкину. Она выражает ту же непреклонность и непримиримость ко всякой фальши и лжи, то же стремление к абсолютной чистоте и абсолютному добру, как и у главного героя романа. Даша («Бесы») умна, тиха. Это — черта личности Ставрогина. Он тоже умен и очень «тих», ему неприятно всякое самовыставление. Основная черта Даши — обостренное сознание своего положения. Она понимает свою обреченность. Таков и Ставрогин, знающий свою судьбу.

Близкими и в какой-то степени подобными друг другу оказываются Соня Мармеладова и Раскольников. Соня представляет собою подлинное самопожертвование. Она жертвует собой, спасая других. Такое поведение характеризует и Раскольникова. Материальные выгоды ему мало нужны. Он готов отказаться от всего в пользу других. Деньги, которые он получил от Разумихина, он отдал Катерине Ивановне. В самом его преступлении содержится какой-то оттенок жертвенности. Он совершает преступление не из прямого стремления к самопроверке. Он уже до преступления проверил и знает себя. Однако он оказался во власти идеи, которой он отдается и которой не в состоянии сопротивляться.

Отношение Свидригайлова к Раскольникову составляет сложный комплекс. Свидригайлов, не стыдясь, обнажает перед Раскольниковым всю грязь своей прошлой жизни. Такая откровенность свидетельствует о каком-то панибратстве, о сознании, что они «одного поля ягоды». В то же время можно подметить, что Свидригайлов в общении с Раскольниковым испытывает удивление, совмещающееся с некоторой долей зависти, не лишенной оттенка восхищения. Свидригайлова удивляет, как это Раскольников, будучи убийцей ни в чем не повинных женщин, в то же время считает себя честным и даже благородным человеком и при том совершенно искренне. Он даже может испытывать возмущение и презирать Свидригайлова. Сам Свидригайлов так не может. Он себя считает просто убийцей безо всяких претензий.

Порфирий Петрович — это перегоревший Раскольников. Порфирию Петровичу знакомы все мысли и порывы Раскольникова. Он когда-то их пережил. Теперь эти мысли его не увлекают, но он знает им цену, он убежден, что Раскольникова ждет его же участь. Отношениями «двойничества» связаны все герои романов Достоевского. Однако эти отношения охватывают и его не-героев. Самомнение и высокомерие сближают Ивана Карамазова и Смердякова. Признание исконной утробности человека соединяет Ивана Карамазова и его отца.

У Платона философские идеи, сопровождаемые чувством искренней взаимной симпатии, с особой легкостью возникают тогда, когда собеседников оказывается только двое. В этом отношении особенно показателен диалог «Федр». В этом произведении Платон изображает настоящую, подлинную человеческую жизнь. Картина, нарисованная Платоном, в высокой степени привлекательна. На берегу светлого Илиса, в ясный день, вдали от городской суеты Сократ и его любимый ученик Федр ведут философский разговор. Их не отягощают никакие заботы и житейские волнения. С сознанием серьезности своей беседа они предаются собеседованию. Они не забывают о мрачности и угрозах реальной жизни, но в данный момент они поднимаются над ними.

Платоновская картина подлинно человеческого, т. е. философского существования стала основной целью, которую затем хотели достигнуть стоики, скептики, эпикурейцы. У стоиков мы можем найти указание на необходимость освобождения от страстей, излишних желаний, у скептиков — от бесцельного и бесплодного умствования. Эпикур стремился найти удовлетворение в общении с друзьями и в философской беседе.

Достоевскому хорошо были знакомы эти платонические переживания. Он любил часы подобного философского общения. Н. Страхов свидетельствует, что ему приходилось неоднократно беседовать с Достоевским на философские темы, и он всегда удивлялся подвижности ума Достоевского. Страхов делает признание, что философские беседы с Достоевским были лучшими часами его жизни. Такое признание мог бы сделать и Достоевский. Дуальное общение как высшую форму человеческого существования утверждает Достоевский в своем творчестве.

Героя Достоевского живут в обществе и вступают в общение с другими людьми. В способах их существования и в их формах общения с другими людьми выражаются глубокие черты их личности. Эти способы жизни персонажей романов Достоевского являются

многозначительными. В произведениях Достоевского находим три модуса существования человека: коллективность, одиночество, дуальность. Эти различные формы человеческого существования возникают на основе общественного бытия, что Достоевский показывает очень ясно. Человек Достоевского может пребывать во всех этих формах существования, сохраняя при этом свою индивидуальность.

Несомненно, некоторые герои Достоевского обнаруживают подлинную социальную установку своего сознания. Шатов мыслит о народе как высшей ценности жизни и желает жить и трудиться на благо общества. Петр Верховенский стремится создать боевую группу для борьбы с самодержавием. Кириллов свой акт своеволия все же рассматривает как некоторый пример для других. Даже Раскольников свое индивидуалистически определенное преступление иногда склонен оценивать как средство для пробуждения некоторых чувств и стремлений у других людей. Однако такая осознанная социальность сознания свойственна далеко не всем героям Достоевского. Ставрогин, Версиков, Иван Карамазов не признают никаких обязательств и сохраняют за собой право на любой поступок. Вхождение в коллектив и пребывание в нем они рассматривают как форму их личного хотения-существования. Все же некоторой степенью желая находиться в каком-либо коллективе и потребности вступить в общение с другими людьми обладают они все. Социальность у большинства людей Достоевского приобретает форму общительности. Они, хотя бы по временам, желают быть среди других людей. Им желательна именно людская множественность, вызывающая у них, если не удовольствие, то возбуждение. Таким образом люди Достоевского — совсем не отшельники или затворники. Некоторые из них даже весьма общительны. Таковы капитан Лебядкин, Липутин. Последний вхож во многие семьи городских обитателей и находится в курсе всех семейных неурядиц и конфликтов. Мышкин, Ставрогин и Петр Верховенский бывают в светском обществе. Герои романов Достоевского вступают в различные коллективные организации. В романе «Бесы» существуют три таких образования: политическая организация Петра Верховенского, кружок Степана Трофимовича Верховенского и общество Юлии Михайловны Лембке. Эти общества не отделены строго одно от другого. Некоторые герои Достоевского являются членами всех этих коллективных образований. Наконец, некоторые персонажи романов Достоевского служат. Для них существуют служебные обязанности Любопытно отношение Достоевского к трудовой деятельности. Сам он был большим тружеником. Работая он колоссально много. Однако писать о труде он не любил. Тем не менее в романах Достоевский с искренней симпатией говорит о трудовых и служащих слоях населения (ремесленниках, рабочих). О деятельности городской администрации Достоевский пишет насмешливо, сатирически. Однако герои Достоевского являются людьми ничем не занятыми. У них нет трудовых или служебных обязанностей. Некоторые персонажи его романов служат или заняты трудовой деятельностью, тем не менее писатель не считает нужным показать, как они проявляют себя на этом поприще. Кириллов — инженер, строитель городского моста. Принимая во внимание его серьезность, развитое у него сознание обязанности и ответственности, можно полагать, что он и на службе проявляет себя опытным, добросовестным работником. Но писатель ничего об этом не говорит. Личность Кириллова в романе раскрывается в других сферах его жизни. Рогожин получил большое наследство после смерти отца. Настасья Филипповна и Мышкин не один раз говорят о том, что он очень похож на отца и, наверное, пойдет по его дороге. Достоевский ничего не пишет о том, как он продолжает отцовское дело. Свое характерное раскрытие Рогожин получает в общении с Настасьей Филипповной и Мышкиным, Липутин по всем признакам является аккуратным, исполнительным чиновником Петербургской школы. Свое место он занимает прочно. Только при этом условии он может быть крепким хозяином, имеющим свой дом, свое хозяйство, обеспеченное существование. Однако, Достоевский не считает нужным говорить о том, каким выступает Липутин на службе. Достоевский ценил трудовую деятельность, утверждал необходимость труда. Шатов требует, чтобы правду жизни добывали крестьянским трудом.

Тем не менее Достоевскому было ясно, что в старой России служба была скучна, пуста, труд был безрадостным и изнурительным. Он не давал удовлетворения человеку того времени.

Пребывание среди других людей не приносило радости героям Достоевского. Слишком много в этом обществе вызывало у них неприязнь и злобу. Возникающие у них отрицательные чувства сопровождались стремлением выразить свое пренебрежение или презрение к людям, с которыми они вступали в общение. Таковыми были Раскольников, Ставрогин, Петр Верховенский, Версиров, Иван Карамазов. Они готовы совершать поступки, оскорбляющие общество. Общительность у людей Достоевского носит какой-то двусмысленный характер. Стремление пребывать в обществе других людей не вызывает у них дружелюбия и доброжелательности. Их стремление быть в обществе других людей сопровождается желанием сделать этим людям что-либо неприятное, унижающее их. Их общение с другими людьми носит какой-то характер несогласия, раздора, борьбы. В своих беседах со Ставровиным Шатов и Петр Верховенский часто пере ходят от мирной беседы к угрозам и брани.

По Достоевскому, важным условием познания человека является выключение его из общения и восприятие его в то время, когда он находится один. В одиночестве проявляются глубокие свойства человеческой психики. Одиноким человек Достоевского оказывается не потому, что около него никого нет, а потому, что у него оборваны живые связи, соединяющие его с другими людьми. Присутствие или отсутствие людей для героя Достоевского часто оказывается безразличным. Эти обстоятельства не изменяют его. Герои романов Достоевского — одинокие люди. Даже когда одиночество вовсе для них не обязательно или навязано судьбой, они все же предпочитают одинокое существование. Раскольников сам чуждается семьи, товарищей. Версиров в период обострения внутренних исканий уходит из семьи. То же самое делает Иван Карамазов. Для героев Достоевского одиночество — необходимая форма жизни. Все они бывают в обществе, в коллективе, но одиночество для них необходимо для того, чтобы продолжать жить.

Одиночество героев Достоевского наполнено сложным психологическим содержанием. Человек хочет остаться в одиночестве. Пребывание среди других людей ему неприятно, часто вызывает у него раздражение. Иногда даже свидание с близкими родственниками, которых он любит, вызывает у него страдание, которое затем переходит в озлобление. Он испытывает стыд за себя, стремится скрыть себя. В конце концов, свидание с другими людьми вызывает у него чувство унижения, и человек Достоевского уходит в одиночество. Эта смена переживаний особенно ясно проявляется у Раскольникова и Ставровина. Люди Достоевского — философы, они обречены мыслить. Их пребывание в одиночестве представляет философский поиск. Иногда их мышление принимает форму спора, но не с наличествующим, а с воображаемым собеседником. Герои Достоевского, избегающие общества, в своем сознании размышляя, вступают в общение с другими людьми. Их сознанию свойственна внутренняя или воображаемая публичность. Так мыслит Иван Карамазов. Эти формы мышления в романах Достоевского проникнуты потрясающими чувствами. Сам Достоевский, характеризуя такое мышление, говорил об идеях-чувствах, идеях-страстях.

Предметом мышления героев Достоевского являются они сами. Однако их мышление носит универсальный характер. Они хотят выяснить не только свои связи с другими людьми и свое положение среди них. Их размышления о себе захватывают общество и целый космос. Найти смысл собственного существования для них равносильно нахождению смысла всего бытия. Так это происходит у Кириллова, Шатова, у Ивана Карамазова. В то же время философствование у героев романов Достоевского — процесс затянувшейся самопроверки. В результате такой самопроверки основные герои романов Достоевского приходят к отрицательной оценке своей личности. У Раскольникова, Свидригайлова, Ставровина, Шатова, Ивана Карамазова возникает мнение, что в их жизни нет жизни, что они оторваны от источников подлинного бытия. Пребывание героев Достоевского в одиночестве не приносит им удовлетворения. Они охвачены мрачными противоречивыми стремлениями. Они не

удовлетворены сами собой, их пребывание в одиночестве оказывается отчаянной борьбой с собой. Одиночество полно страданий. Их бытие раздирают противоречивые стремления. Они не выносят своего одиночества. Вся жизнь героев Достоевского представляет бегство от самих себя. Раскольников не может оставаться в своей комнате, но таковы и Мышкин, Версиков, Иван Карамазов. Они ищут выход из охватившего их кризиса и разрешение его находят в дуальности своего существования.

В художественной системе идей и образов Достоевского особое значение имеет число два. Такое явление в творчестве Достоевского отмечалось. Бесспорным стал факт: герои Достоевского стремятся к другому человеку, вступают с ним в общение. Однако в решающих случаях общающихся всегда оказывается только двое. В романе «Преступление и наказание» в беседу вступают Раскольников и Соня, Раскольников и Свидригайлов, в романе «Идиот» — Мышкин и Рогожин, в романе «Бесы» — Ставрогин и Петр Верховенский, Ставрогин и Кириллов, Ставрогин и Шатов, в романе «Подросток» разговор ведет Версиков с Аркадием, в романе «Братья Карамазовы» собеседование происходит между Алешей и Иваном, между Иваном и Смердяковым. Таким образом изображение общения между двумя является характерной чертой творчества Достоевского. По мысли писателя, в океане социальности существуют острова дуальности. Они необходимы для человеческого существования.

Героя Достоевского бывают в обществе, они много времени проводят в одиночестве, но высказываются они и раскрывают глубины своей души именно в дуальных беседах. В произведениях Достоевского дуальность является особой формой человеческого существования наряду с коллективностью и одиночеством и в качестве таковой обладает своими специфическими особенностями. Дуальности свойственны черты как индивидуального, так и коллективного человеческого бытия. Дуальность разом индивидуалистична и коллективистична. Ей свойственен момент отнесенности к другому человеку, как это бывает в коллективе. Тем не менее дуальность самооткрыта, как это только возможно в жизни индивида,

В романах Достоевского дуальная беседа имеет значение чего-то окончательного, завершающего. За каждой такой встречей лежит весь жизненный путь собеседника. Человек нашел окончательное решение, в котором сосредоточена его жизнь. Возникает пламенное стремление высказаться и раскрыть себя. Для героев Достоевского раскрытие самого себя — акт большого жизненного значения. Человек только и жил для этого действия. Вследствие такой важности дуальной беседы человек Достоевского не может себя раскрыть перед случайным встречным. Выступления героев Достоевского в дуальной беседе — это своего рода исповедь, содержание которой должно остаться в тайне. Человек может себя раскрыть собеседнику, с которым он связан глубокими внутренними связями. Для Шатова, Кириллова, Петра Верховенского таким слушателем и собеседником может быть только Ставрогин, для Ивана Карамазова — Алеша. Беседа людей Достоевского напоминает завещание. Она содержит идеи, которыми жило говорящее лицо, которые не чужды и слушателю, но теперь выступающий с речью окончательно передает их своему собеседнику для их дальнейшего совершенствования и продвижения.

Основой всего творчества Достоевского является идея о подлинной человечности и истинном человеческом существовании. Таковую истинную человеческую сущность Достоевский видел в платонической любви. Среди всеобщего разложения убеждений религиозных, моральных, эстетических, идея платонической любви сохраняет, по Достоевскому, свое основополагающее значение. Достоевский в своих произведениях раскрывает свойства или особенности этого переживания. Платоническая любовь в романах Достоевского — это не полая любовь. Она очищена от всякого секса. Предметом такой любви выступает обожаемое существо. Поклонник обожает его и преклоняется перед ним. Любовь вызывает стремление к уподоблению и превращает поклонника в «двойника» обожаемого существа. Эта любовь сопровождается также стремлением к дуальной форме общения, позволяющей раскрыть

глубины души собеседников. В романах Достоевского представлена философская любовь, она — основание для свободного мышления, в котором философия равняется философствованию. Для такой философии каждая законченная мысль ценна не сама по себе, а лишь как повод для новой мысли. По Достоевскому, подлинное существование человека соединяет в себе эти формы человеческого мышления и человеческого поведения. Подобного рода явления совместной жизни людей, в известной мере очерченные в диалогах Платона, получают полное, всестороннее раскрытие в творчестве Достоевского, изобразившего личность в иных социально-исторических условиях.

Литература

1. *Кон И.* Дружба // Новый мир. 1973. № 7.
2. *Белкин А. А.* Достоевский. М., 1956.
3. *Гроссман Л. О.* Достоевский художник // Творчество Достоевского. 1969
4. *Бурсов Б.* Личность Достоевского // Звезда. 1968. № 12
5. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. 1963
6. *Б. Бурсов* Личность Достоевского // Звезда. 1968. № 12

PLATON and DOSTOEVSKIY

Anoshkina-Kasatkina V.N.,
doctor of philology, professor

Kasatkin N.V.,
candidate of psychological sciences, psychologist, literary critic, teacher

Abstract: the article examines the significance of F. Dostoyevsky for Russian literature, the philosophical views of F.Dostoyevsky, the basis of the philosophy of his views. The influence of Plato's ideas on the works of F. Dostoyevsky is also considered.

Key Words: Russian literature, Dostoevsky, philosophical influence, Plato's idealism, idol, duality of relations.

References

1. Kon I. *Druzhba* // *Novyj mir*. 1973. № 7.
2. Belkin A. A. *Dostoevskij*. M., 1956.
3. Grossman L. O. *Dostoevskij hudozhnik* // *Tvorchestvo Dostoevskogo*. 1969
4. Bursov B. *Lichnost' Dostoevskogo* // *Zvezda*. 1968. № 12
5. Bahtin M. M. *Problemy poehtiki Dostoevskogo*. 1963
6. B. Bursov *Lichnost' Dostoevskogo* // *Zvezda*. 1968. № 12.